

Легионес Астартес: Кровавые Ангелы

«Маска, которую я ношу – это лицо моего легиона, честь моего примарха и последняя клятва павшего. Моим обетом да не запятнает её грех милосердия, ибо враги Ангела не заслуживают его».

Клятва Эрелимов, Слѣз Ангела

Космодесантники легионов Императора – генетически созданные, психоиндоктринированные воины со сверхчеловеческими способностями, а также разумами и душами, закалёнными для войны. Кроме того, у каждого легиона были свои собственные особенности и характер – продукт генетического семени и уникальной воинской культуры.

Вероятно, среди всех легионов Астартес именно Кровавые Ангелы служили наилучшим наглядным свидетельством удивительного преобразования человеческой плоти в могущественного космического десантника. Эффект от этой трансформации был даже более ярко выраженным и фундаментальным, нежели у Космических Волков или Саламандр, каждый из которых обладал своими собственными уникальными стигматами. Агрессивное переписывание генной спирали претендентов кровью их примарха было способно преобразовать покрытых радиационными шрамами и обезображенных жителей Баала для создания «совершенных» воинов, живых символов физического идеала Легионес Астартес, каждый из которых был эхом их примарха Сангвиния, именуемого «Ангелом», в его пугающей славе. Однако у этой силы была своя цена, и процесс перерождения был куда более загадочным, сложным и болезненным, чем в любом другом легионе. Даже при прямом переливании крови самого примарха для стабилизации процесса уровень смертности среди претендентов легиона был пугающе высоким. Существовали и те, кто утверждал, что столь же глубокими были и ментальные шрамы, перенесённые пережившими изменения воинами, прививая им целеустремлённость и чувство долга, проявлявшиеся в непоколебимом, безрассудном фанатизме и граничившей с безумием уверенностью, которая в мгновение ока могла обернуться безумной яростью, если поставленная цель ставилась под сомнение.

В бою легион Кровавых Ангелов был воплощением гнева Императора для отвергнувших дар Единства, и их появление зачастую казалось ничем иным, кроме как судом над виновными, вынесенным свыше. Их появление в ещё не приведённых к Согласию человеческих мирах знаменовала блистательная высадка на сильнейшие точки вражеского сопротивления. Спускаясь с небес на огненных крыльях, легион сокрушал врагов сверхъестественной яростью, а также характерной аурой ужаса и трепета. В результате их атак избранные цели очищались от всякой жизни; по свидетельствам очевидцев, целые миры падали на колени, сжимаясь от ужаса пред гневом и великолепием этих «красных ангелов», не желая погибнуть под их пылающими клинками. Впрочем, ксеносам такой милости не оказывалось – при встрече с ними гнев Кровавых Ангелов был подобен приливу неумолимой бойни, затихавшему лишь после полного истребления неприятеля.

Специальное вооружение легиона

Легион Кровавых Ангелов имеет доступ к следующему особому вооружению:

Огни Небес

Тактические доктрины IX легиона были сосредоточены вокруг использования мощных ударных атак, способных разрушить вражеское сопротивление одним разрушительным ударом. Поэтому огнемётное и мелта-оружие получило особое одобрение – как в связи со своей эффективностью, так и благодаря психологическому

воздействию во время боя.

Прототипное вооружение: штурмовая пушка «Илиаст»

Прототип оружейной системы, спроектированный в качестве более компактного переносимого варианта весьма удачного образца автопушки «Херес», был разработан, как нетрудно догадаться по его обозначению, на спутнике Илиаст в Солнечной системе Дизаникским культом. Эта скрытная организация дала обет верности Императору ещё до подписания договора с Марсом.

Уникальный ритуал войны Кровавых Ангелов: День Откровения

В ходе Великого крестового похода IX легион стал известен своими «ультимативными войнами». Эти кампании открытого доминирования против несогласных миров начинались с предложения Сангвиния или одного из его преторов принять Объединение или же предстать перед «Днём Откровения», когда высвобожденная ярость Кровавых Ангелов обрушится на их головы. Многие из врагов, с которыми сталкивались объединённые воинства IX легиона, были поражены страхом и трепетом, капитулируя без колебаний. Последним зрелищем в жизни тех, кто отказывался, становилось сияющее лицо Ангела Сангвиния, искажённое дикой яростью, пока небеса обрушивали ослепительную погибель на головы заблудших.

«Монета, которой мы расплачиваемся за наше золотое будущее – это смерть, смерть наших врагов, убитых в бою, и наших собственных людей, принесённых в жертву на алтаре прогресса. Каждая смерть – камень, что ложится на мою душу, рана, которую мой легион носит с гордостью, и наше бремя возвестит золотой век, который предвидел Император».

приписывается примарху Сангвинию,
«Сборник Рассвета»

Уникальный ритуал войны Кровавых Ангелов: День Скорби

Девятый легион славился не только тактикой проведения штурмовых операций, но ещё и своей способностью противостоять любой превосходящей силе, вне зависимости от её мощи и возможных препятствий, утаскивая врага за собой в вечность даже в смертельных муках. Подобные чудеса выносливости иногда казались граничащими со сверхъестественным даже их собратьям из Легионес Астартес – они не могли быть заложенными ни в один тактический план или доктрину, не могли быть и биологической чертой, а скорее произрастали из их непоколебимой воли к преодолению испытаний, словно легионеры каким-то образом подпитывали себя горем и яростью, порождёнными в их сердцах гибелью боевых братьев. Для самих Кровавых Ангелов подобные битвы получили название «Дни Скорби», когда немногие вставали против вражеских орд, желая продать свои жизни подороже, а их имена и деяния обретали бессмертие в самых священных боевых обрядах и ритуалах памяти IX легиона.

Когда большая часть легиона на долгие годы пропала в скоплении Сигнус, оставшиеся в раздираемом войной Империи немногочисленные корабли и гарнизоны снова и снова оказывались в меньшинстве среди своих врагов. Многим из них довелось встретить свои Дни Скорби, но покуда они сгорали среди ночи, число

стинувших вместе с ними еретиков было куда большим.

«В крови мы находим истину, в крови, которую мы проливаем в битве – истина наших убеждений, а в крови нашего врага – истина нашей судьбы. Наша истина написана кровью».

выдержка из Литургии Крови, строфа 7

Первый Рассвет

Даже внутри легиона, обладающего легендарными навыками в искусстве орбитальных десантных операций и ударного штурма, когорты Первого Рассвета стоят особняком. Избранные из числа наиболее опытных и смелых штурмовых отделений легиона, воины Первого Рассвета были обучены и вооружены для действия в качестве наконечника копья Кровавых Ангелов, первых воинов, ступающих на мрачные миры, которые легион был призван спасти. Лишённый универсальности стандартных тактических или штурмовых подразделений, на поле боя Рассвет преследовал единственную цель – разорвать линию обороны врага и вырвать сердце его армии. Вооружались они копьями и клинками, окружёнными бритвенно-острыми силовыми полями, и лишь немногие воины могли выдержать подобный натиск.

Стандартная боевая доктрина этих элитных бойцов делала акцент не только на материальное превосходство, но и на символическую природу их роли эмиссаров света и правосудия даже в самых адских военных зонах зарождающегося Имперiums. В сущности, даже имя, под которым они и стали известны, служило отражением их излюбленной тактики – массированного орбитального штурма, началом которому служил первый луч рассвета. Вёл их сам Сангвиний, широко расправивший свои белые ангельские крылья. Множество миров до сих пор пребывают в искреннем восхищении от того дня, когда Ангелы пали с рассветных небес, чтобы освободить их от угнетения тиранов и ксеносов.

Багровые Паладины

Багровые Паладины служили в качестве стражей покоев примарха, мрачного аналога Золотых Серафимов, Сангвинарной гвардии. Когда эти воители появлялись на поле боя, облачённые в традиционные доспехи своего ордена и сокрытые именами Бессмертных, они становились оплотом против врага и щитом для сыновей Сангвиния. Они образовывали непоколебимый якорь, вокруг которого вращалось Багряное Воинство; единый несокрушимый бастион, оцетинившийся клинками и силовыми щитами. Благодаря их жертвенности и неукротимой решимости Кровавые Ангелы освобождались, чтобы дать волю благородной ярости своего легиона.

Багровые Паладины, также известные в таинственных догматах IX легиона как Херувимы или Штурмовые Ветра, являются одним из воинских орденов Первой Сферы. Подобно всем остальным орденам Первой Сферы, они отказывались от имени и звания, принимая для себя новые идентичность и роль, отрицающие прежнюю личность за исключением взятого при посвящении обета чести. Такая жертва, принесённая во имя Великого Ангела и ради братьев, укрепляла решимость этих воинов до такой степени, что ни одна из угроз пугающей судьбы не могла отвлечь их от исполнения цели. Внутри легиона принято считать, что ни один из носивших доспехи Паладинов воинов не сделает и шага назад, пока легион сражается в праведном бою.

Слёзы Ангела

Слёзы Ангела, также носившие звания и титулы Эрелимов, Серебряных Масок или Дланей Правосудия, служили IX легиону в качестве более распространённых разрушителей иных легионов. Они появлялись на поле боя только после личного распоряжения самого примарха Сангвиния, исполняя роль его личных агентов в тех редких случаях, когда Великий Ангел считал врага достойным лишь уничтожения. Снаряжённые наилучшим оружием для быстрой выбраковки тех, кто не заслуживал места в блистательном новом Империуме Владыки Человечества, они обрушивались на врага внезапно и без предупреждения, со скрытыми серебряными посмертными масками их ордена лицами и клятвами возмездия на устах.

Подобно всем остальным орденам Первой Сферы IX легиона, Слёзы Ангела отказываются от своих прежних имён и идентичности на время службы, принимая взамен одно из ритуальных имён, идентифицирующих их как истинных Ангелов Смерти, несущих разрушение беспощадных убийц. Такая ритуальная атрибутика проистекает из учений самого Сангвиния и обязана своим происхождением не Терре или Баалу, но лишь его собственной мудрости. Она служит одной простой цели – защите самих воинов от смерти, которую они несут, ибо когда воин Эрелимов откладывает свою маску в сторону и возвращается в линейные части легиона под своим старым именем, грехи свершённых бои и разрушения остаются на совести Эрелима, чью мантию он носил, оставляя его самого чистым.

Гранатомёт «Слёзы Ангела»

Появившиеся в ужасающие годы Древней Ночи и активно использовавшиеся в войнах Объединения рад-гранаты оказались вполне подходящим оружием для Слёз Ангела, взявших на себя роль очистителей греха – ведь уничтожая врагов Кровавых Ангелов, они оставляли опустошённые миры нетронутыми в ожидании момента, когда те будут объявлены чистыми и вновь достойными принять истинных слуг Императора.

Дредноут класса «Контемптор-Инцендиус»

Субтип «Инцендиус» представляет собой шасси дредноута «Контемптор», изготавливаемое исключительно внутри анклава Механикума, который цепляется за облучённую поверхность первой луны Баала согласно древнему договору с миром-кузницей Анвиллус. Сходный по большинству показателей с широко используемым «Контемптором», «Инцендиус» отличается одной ключевой деталью: усиленным внешним ранцем, закреплённым на спине. Этот нестабильный магнитно-плазменный двигатель одноразового действия обладает достаточной мощностью, чтобы замедлить падение дредноута с низкой орбиты или позволить ему переместиться с помощью небольшого, но скоростного прыжка, невзирая на громоздкость его брони и керамитового эндоскелета. Он служит Кровавым Ангелам в качестве ударной штурмовой единицы непревзойдённой свирепости, поскольку похороненный внутри полуживой воин не страдает от дезориентации, свойственной живым бойцам при использовании подобной тактики.

Чаще всего на вооружении у этих машин стояло оружие, предназначенное для боя на ближней дистанции, при этом предпочтение отдавалось огнёмётам или так называемым Когтям Погибели, хотя в некоторых случаях использовался опытный образец штурмовой пушки. Подобный комплект превосходно подходил для выполнения задач по обеспечению безопасности обстреливаемой зоны высадки для пехоты Кровавых Ангелов, следовавшей за ним по пятам. Уцелевшим после прибытия дредноута врагам не оставалось возможности укрепить свои позиции или отступить в организованном порядке.

Судия Астер Крон

Последний офицер 94-й роты, Творец Саванов, Призрак Сайфа

Астер Крон, ветеран IX легиона с многолетней выслугой, вступил в легион ещё до возвращения примарха Сангвиния, будучи рекрутированным на полях смерти Сайфа. Немногие среди выходцев из испорченных племён Сайфа выживали в битвах, которые регулярно опустошали их родной мир, и никто из них, как известно, не пережил столько массовых убийств и кровопролития, как Астер Крон. Живая реликвия времён и традиций, которые Сангвиний нередко оплакивал, Астер не пользовался благосклонностью среди элиты недавно переименованных Кровавых Ангелов, вместо этого оставаясь в роли судии. В то время как усовершенствованные самим Кроном кровавые практические навыки стали подлинным ужасом для противника, его настоящий талант состоял в чистосердечном упорстве и невероятных инстинктах выживания.

Среди всех офицеров, прикреплённых к 94-й роте Кровавых Ангелов, только Астер уцелеет в пламени Сигнуса-Прайм. Пока лучшие из терранских и Баальских лидеров будут побеждены мощью варпа и последовавшей за падением Ангела яростью, единственный выходец с Сайфа сохранит некое подобие здравомыслия и приведёт своих братьев к славе. Тем не менее, Творец Саванов сохраняет статус изгоя, поскольку его сила воли остаётся острым напоминанием о бывших неудачах для его собратьев, которых преследуют последствия их действий и слабости перед лицом врага.

Призрак Сайфа

Астер Крон находился на грани смерти и разрушения настолько часто и выходил невредимым из таких испытаний, что многие в IX легионе считают, что он либо зачарован, либо проклят.

Добродетель правосудия

Судии, подобно моритатам других легионов, приносят ужас и погибель врагам перед началом главного наступления. Сангвиний долгое время стремился изменить их роль в своём легионе, чтобы эти воины стали эмиссарами правосудия, обрушивая его гнев на тех, кто заслуживал смерти, вместо безудержной и бесцельной резни.

Магистр ордена Ралдорон

Первый капитан Кровавых Ангелов, советник примарха, архейн мудрости

Первый среди капитанов Трёх Сотен Рот Кровавых Ангелов, Ралдорон пользовался уважением во всём легионе за свой тактический и стратегический дар, превосходные боевые навыки и безупречную дисциплину. Говорят, что среди всех своих капитанов и помощников Сангвиний больше всего доверял его прямому характеру и острому уму. Даже среди других легионов космических десантников Императора о его репутации и послужном списке говорили с уважением и восхищением. Сам Рогал Дорн назвал его «образцом воинского духа Великого крестового похода» после окончания кампании на Малинаксе.

В бою Ралдорон предпочитал пользоваться проверенным оружием и тактикой, способными даровать наивысшие шансы на победу в сочетании с наименьшими потерями для его легиона. Аналогичным был и его внешний облик – капитан привык доверять броне, которую носил во время Великого крестового похода, нежели изящным церемониальным доспехам, и владел простым, хотя и искусно изготовленным, силовым клинком. Кое-кто считал подобный осторожный подход слабостью, в особенности его более дерзкие собратья, однако действия Ралдорона на Сигнусе и в последующих сражениях Ереси Гора подтвердили преимущества его спокойной компетентности.

Сангвиний

Великий Ангел, Ярчайший, Владыка Воинств, примарх Кровавых Ангелов

Зачастую именуемый величайшим из своего рода, примарх Сангвиний – непревзойдённый воин, искусный стратег и любимый герой Империи. Среди примархов лишь немногие могли сказать о нём что-то плохое, и даже такие мрачные фигуры, как Пертурабо и Феррус Манус, высказывали скупую похвалу своему крылатому брату.

Многие в этом легендарном братстве были поражены, когда Император нарёк Гора первым из них вместо Сангвиния, и те, кому посчастливилось пережить эру Тьмы, размышляли о том, что в этом крылась величайшая из ошибок их отца. В то время как Ересь Гора разорвала Империум на части и направила даже самых благородных из его братьев на тёмные пути, Сангвиний оставался незапятнанным и непоколебимым, маяком надежды, способным разогнать даже тьму того времени.

Ангельское присутствие

Сангвиний вдохновлял всех, кто видел его; подобная преданность приводила его сыновей и союзников к героическим свершениям, превосходящим любые ожидания.

Блистательная регалия

Изготовленный, как принято считать, лично Императором, богато украшенный комплект золотой брони Сангвиния был разработан с учётом как внешнего вида, так и функциональности, что позволяло ему свободно перемещаться в воздухе и в то же время оставаться в должной степени защищённым. Кроме того, крылья Сангвиния являются настолько естественным продолжением его тела, что он может использовать их в бою с немалой эффективностью, уклоняясь от вражеских атак или используя кончики крыльев в качестве лезвий.

Великие крылья

Сангвиний стал единственным из примархов, кого Император счёл необходимым благословить атрибутом истинного ангела из мифов. Примарх способен с лёгкостью летать с помощью этих крыльев, они наделяют его громадной скоростью и мощностью.

Инфернус

Считающийся оружием уникального происхождения «Инфернус» легче всего описать как компактный археотеховый тепловой излучатель. Мощь сконцентрированной энергии этого оружия такова, что буквально измельчает его собственные механизмы фокусировки и орудийный комплекс до состояния пыли при разряде. Они нуждаются в тщательной замене командой мастеров после каждого сражения.

Карминовый клинок

Этот могучий меч с широким лезвием принёс Сангвинию славу на многих сотнях покорённых миров в годы Великого крестового похода.

Копьё Телесто и Лунный клинок

Копьё Телесто было излюбленным оружием Сангвиния в ударных атаках, когда он пикировал с небес, держа копьё в воздухе и сокрушая своих противников единственным пронзающим ударом. Известно, что он также владел серебристым длинным мечом изумительной работы – подарком Рогала Дорна, изготовленным из того же сплава, что и каркас «Фаланги».